

УДК/UDC 343.13

Актуальные вопросы использования норм преюдиции при совершении преступлений в экономической сфере

Махмутова Мария Рахимжановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Аннотация

Практика расследования преступлений, связанных с незаконной экономической деятельностью, в частности практика документирования фактов совершения преступления, говорит о том, что для совершения экономических преступлений часто используются законные средства и методы. Например, придание незаконному действию статуса законного, предусмотренного к исполнению на основании законодательства Российской Федерации. Наиболее часто речь идет о судебных актах, исполнение которых обязательно. По мнению автора, преюдициальное значение должны иметь только факты, установленные судом, недоказанность факта в процессе рассмотрения гражданско-правового спора не должна повлечь за собой установления обратного данному факта обстоятельства. Например, если сторона не смогла доказать недействительность сделки, это не должно повлечь за собой однозначного решения о правомерности такой сделки в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: экономические преступления, преюдиция, решение суда, исполнение, признание законным, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, приговор.

Topical issues of using the rules of prejudice in the commission of crimes in the economic sphere

Makhmutova Mariya Rakhimzhanovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Abstract

The practice of investigating crimes related to illegal economic activity, in particular the practice of documenting the facts of the commission of a crime, suggests that legal means and methods are often used to commit economic crimes. For example, giving an illegal action the status of a lawful one, provided for execution on the basis of the legislation of the Russian Federation. Most often we are talking about judicial acts, the execution of which is mandatory. According to the author, only the facts established by the court should have a prejudicial significance; failure to prove a fact in the process of considering a civil dispute should not entail the establishment of a circumstance opposite to this fact. For example, if a party failed to prove the invalidity of a transaction, this should not entail an unequivocal decision on the legality of such a transaction in the framework of a criminal proceeding.

Key words: economic crimes, prejudice, court decision, execution, recognition as lawful, review on newly discovered circumstances, sentence.

Для получения в преступных целях интересующего судебного решения преступными элементами могут применяться различные незаконные схемы и методы, например фальсификация или подделка того или иного документа, договора, расписки. Иногда для совершения экономического преступления применяются более сложные и многоступенчатые схемы, предусматривающие получение решения на основании иного решения, ранее принятого судом. В качестве примера приведем решение третейского суда, вынесенное при оказании преступного воздействия, имеющего преюдициальное значение в арбитражном суде. Представление такого решения арбитражному суду предусматривает принятие та-

ким судом решения о принудительном исполнении решения третейского суда [1].

Подобная преступная схема применяется с помощью получения судебного акта в суде общей юрисдикции посредством участия в судебном деле поручителя, который подтверждает возможность исполнения договора. Представляемый суду договор является фальсифицированным. Затем участвующая в деле сторона выступает в судебном разбирательстве в качестве участника.

Такое судебное разбирательство проходит в арбитражном суде или в суде общей юрисдикции. Например, речь может идти о судебном рассмотрении дела о банкротстве, в частности о включении в реестр требований кредиторов. Для достижения подобных целей в таких случаях применяются действия, связанные с исключением стороны, интересы которой ущемляются преступниками посредством ненадлежащего уведомления [2].

Использование подобного способа совершения экономических преступлений встречается часто. Поэтому данная проблема длительное время привлекает внимание как правоохранительных органов, так и органов законодательной власти. Так, в 2011 г. Комитет Государственной Думы по безопасности провел круглый стол на тему «О совершенствовании института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации» [3].

На данном собрании выступал представитель Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ), который указал, что ежегодно в производстве следователей СК РФ находится до 500 уголовных дел, связанных с рейдерским захватом предприятий. Часть рейдерских захватов осуществляется через судебные органы, когда суду предоставляются документы, которые якобы обосновывают наличие обязательств у должника. Суд на основании представленных документов выносит решение о принудительном исполнении такого обязательства, затем имущество организации переходит в руки злоумышленников [4].

Высокая степень общественной опасности подобных преступлений объясняется тем, что для достижения противоправных целей используется неправосудный судебный акт, который, вступив в законную силу, порождает непреодолимые правовые последствия — становится преюдициальным. В этой связи создаются правовые коллизии, связанные с тем, что даже при установлении фальсификации доказательств ввиду наличия целого ряда процессуальных ограничений невозможно изменить вступивший в законную силу неправосудный судебный акт, поэтому он принимается к исполнению государственными органами.

Посредством использования норм гражданского права недобросовестную сторону возможно защитить от незаконных действий оппонента. Для этого применяются положения о незаконной или ничтожной сделке. Участники гражданского оборота осуществляют свою деятельность на основе принципов разумности, осмотрительности и добросовестности. А положения гражданского законодательства должны охранять законные права и интересы участников хозяйственной деятельности.

Таким образом, положения законодательства защищают интересы пострадавшей стороны от противоправной деятельности недобросовестного участника правоотношений посредством установления правовых механизмов признания действий недобросовестного участника хозяйственной деятельности неправомерными и незаконными, а результаты таких действий недействительными. В таких случаях применяются положения законодательства о последствиях признания сделок недействительными, предусматривающими возврат незаконно отчужденного имущества и отмену обязательств [4].

В условиях гражданского процесса, когда действует принцип состязательности и принцип формальной истины, предусмотрена обязательная фиксация результата спора процессуальных оппонентов. В данной связи законным и обоснованным признается акт, который соответствует обстоятельствам рассматриваемого дела. Исход гражданского дела зависит от правовой грамотности сторон. Однако зачастую в силу действий процессуальных презумпций и преюдиции обстоятельства, незаконность

которых может быть очевидна для суда, признаются действительными и законными и могут стать основанием для вынесения решения в пользу недобросовестной стороны. При наличии процессуальных презумпций и преюдиции некоторые факты не подлежат доказыванию. Если стороной не доказано иное, то факт считается установленным [1].

В данном случае проблема заключается в том, что преюдициальность вступившего в законную силу судебного акта не позволяет принять решение о привлечении участвующего лица к уголовной ответственности. Положения ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) предусматривают, что обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, за исключением случаев, когда приговор суда вынесен в порядке ст. 226.9, ст. 316, ст. 317.7 УПК РФ либо иным решением по делу, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом без проведения дополнительной проверки [5].

Однако ни приговор, ни решение не могут предрешать виновность лица, не принимавшего ранее участия в деле. Соответственно, обстоятельства, установленные гражданским судом, не подлежат переоценке, а если обстоятельства, намеренно сфальсифицированные стороной, отражены в решении суда, которое вступило в законную силу, то лицо получает своего рода иммунитет от уголовного преследования.

Такая ситуация не нашла своего решения на законодательном уровне. Однако в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) от 21 декабря 2011 г. предусмотрено, что фактические обстоятельства, которые были отражены в решении суда, вступившего в законную силу, не могут предопределять выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу. Поскольку причастность к совершению преступления должна определяться совокупностью собранных по делу доказательств, которые, очевидно, не могут быть исследованы при рассмотрении гражданского дела. Кроме

того, возникновение таких доказательств может стать основанием для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам [6].

После вынесения данного Постановления Председатель СК РФ обратился в КС РФ с ходатайством о разъяснении положений Постановления, в частности для получения правовой позиции, на основе которой стало бы возможным преодоление преюдиции решения по гражданскому делу, вынесенного на основе сфальсифицированных доказательств. В частности, неясно, когда отмена решения в судебном порядке невозможна ввиду отсутствия установленного лица, которое сфальсифицировало доказательства, а также в случае истечения сроков давности осуществления уголовного преследования [7].

КС РФ указал, что преюдиция решения суда, вынесенного по гражданскому делу, может быть преодолена на основании приговора суда, который был принят в ходе производства по уголовному делу о преступлении против правосудия. На сегодняшний день данной позиции придерживаются следственные органы. В частности, для преодоления преюдиции решения, принятого по гражданскому делу, необходимо задокументировать факт фальсификации, по данному факту возбудить уголовное дело, направить дело в суд, получить по делу обвинительный приговор.

Затем на основании приговора суда после пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления в сфере экономической деятельности. Если фальсификация доказательств, на основе которых было принято решение, установлена и доказана, однако в силу объективных причин получить приговор суда невозможно, то осуществление защиты прав потерпевшего в таком случае затруднительно.

Таким образом, рассмотренную ситуацию можно изменить в лучшую сторону посредством изменений правил межотраслевой юрисдикции. По аналогии с положениями ст. 90 УПК РФ преюдициальное значение должны иметь только факты, установленные судом, недоказанность факта в процессе рассмотрения гражданско-правового спора не должна повлечь за собой установления обратного данному факту обстоятельства.

Например, если сторона не смогла доказать недействительность сделки, это не должно повлечь за собой однозначного решения о правомерности такой сделки в рамках уголовного процесса.

Список литературы

1. Медведев Е. В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 41–45.
2. Васильев Э. А., Надейкина О. А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8. С. 60–65.
3. О совершенствовании института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации: стенограмма «круглого стола» // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24732 (дата обращения: 23.05.2021).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 30-П // Конституционный Суд Российской Федерации URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 23.05.2021).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Председателя Следственного комитета Российской Федерации о разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 N 662-О-Р // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129836&dst=1000000001%2C0#024569268879981432> (дата обращения: 23.05.2021).

References

1. Medvedev E. V. Criminal legal means in the fight against economic crimes: problems and prospects for improving legislation and law enforcement practice // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 41–45.

2. Vasiliev E. A., Nadeykina O. A. Modern operational situation in the field of combating economic crime // Russian investigator. 2019. No. 8. Pp. 60–65.

3. On the improvement of the institution of prejudice in the criminal procedural legislation of the Russian Federation: transcript of the "round table" // State Duma Committee on Security and Anti-Corruption. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24732 (access date: May 23, 2021).

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; otv. ed. V. M. Lebedev. M.: Yurayt, 2017. Vol. 2: Special part. Sections VII–VIII. 371 p.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 12.24.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

6. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Art. 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V. D. Vlasenko and E. A. Vlasenko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P // Constitutional Court of the Russian Federation URL: www.ksrf.ru (access date: May 23, 2021).

7. On the refusal to accept for consideration the petition of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation to clarify the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.12.2011 No. 30-P: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03.04.2012 No. 662-O-R // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129836&dst=1000000001%2C0#024569268879981432> (access date: May 23, 2021).